

ранга. Лишь низы оставались бесцветными. Начиная глубиной оттенка и завершая типом ткани – теперь все демонстрировало социальный статус.

Заключение. Цвет как основа для выражения мироощущения в средневековую эпоху служил средством «сообщения информации», знаком, отличающий определенные «объекты». Цвет здесь не что иное, как сигнал, импульс, открытый к прочтению иной, трансцендентной реальности. Он показывал человеку Средневековья, каков мир, формируя его систему чувствований, превращаясь в средство визуальной классификации, стратификации, иерархизации, дискриминации и кодификации в обществе, а также способом коммуникации, правилом взаимоотношения между человеком и социумом. Он становился определенным алфавитом, позволяющим считывать информацию посредством цветовой символики.

1. Миронова, Л. Н. Учение о цвете / Л. Н. Миронова. – Минск: Выш. шк., 1993. – 463 с.
2. Пастуро, М. Зеленый: История цвета / Пер. с франц. Нины Кулиш. – М.: Новое лит. обозрение, 2017. – 168 с. – (Б-ка журнала «История моды»).
3. Пастуро, М. Синий: История цвета / Пер. с франц. Нины Кулиш. – М.: Новое лит. обозрение, 2018. – 136 с. – (Б-ка журнала «История моды»).

ПРАВОВОЙ СТАТУС ПОЛЬСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО МЕНЬШИНСТВА В БССР ПО МАТЕРИАЛАМ СОВЕТСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА (1919–1939 ГГ.)

Пыж Д.С.,

магистр истории, г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Козик Л.А., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Польское национальное меньшинство, БССР, законодательство.

Keywords. Polish national minority, BSSR, legislation.

Законодательные акты БССР являются важным источником для изучения положения национальных меньшинств на территории Беларуси в межвоенный период, так как определяют национальную политику правительства республики.

Цель исследования – определить основные черты правового положения польского национального меньшинства в БССР.

Материал и методы. В исследовании использованы законодательные акты СССР и БССР. В процессе работы над темой применялись как общенаучные (анализ и синтез, аналогия и сравнение, обобщение), так и специально-исторические методы (историко-сравнительный, историко-системный).

Результаты и их обсуждение. В основу первой Конституции ССРБ легли положения, которые были изложены в “Декларации прав народов России”: равенство и суверенность всех народов, населявших Россию; отмена национальных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств [1]. В статье 15 Конституции ССРБ которая была принята 3 февраля 1919 г. I съездом Советов ССРБ говорилось: “ССРБ, признавая равные права за гражданами, независимо от их расовой и национальной принадлежности, объявляет противоречащим основным законам республики установление или допущение каких-либо привилегий или преимуществ на этом основании, а равно какое бы то ни было угнетение национальных меньшинств или ограничение их равноправия” [2, с. 189].

Декларация о независимости ССРБ, которая была принята 1 августа 1920 г., предусматривала вовлечение “в советское строительство самых широких трудовых масс, к какой бы национальности и вероисповеданию они ни принадлежали”, а также “полное равноправие языков (белорусского, русского, польского и еврейского) в сношениях с государственными учреждениями и в организациях и учреждениях народного просвещения и социалистической культуры” [3, с. 32].

Отдельные аспекты национального вопроса отражались и в решениях X съезда РКП(б), который прошел в марте 1921 г. Так, в резолюциях на тему государственно-

национального строительства в нероссийских советских республиках говорилось, что нужно “помочь им развивать и укреплять в себе советскую государственность, деятельность на родном языке органов власти и управления хозяйством, суд, прессу, школу, театр т.д., ускорить подготовку национальных кадров” [4, с. 225].

Практически в полном объеме национальные меньшинства в это время смогли реализовывать свои права, которые были связаны с образованием на родном языке и развитием культуры. Их представители могли избираться на ответственные управленческие должности в административном и партийном аппаратах. Это было связано в первую очередь с убеждением большевиков, что привить социалистические идеи и советизировать национальные меньшинства будет легче на языке их национальности [4, с. 226].

С начала 1920-х гг. правительством был взят курс на белорусизацию. В соответствии с данным курсом понималась организация школ, высших и средних специальных образовательных учреждений на белорусском языке, развитие белорусской литературы, издание белорусских книг; выдвижение белорусов на руководящую партийную, советскую, профсоюзную, общественную работу; перевод служебной документации на белорусский язык [5, с. 217]. Меры по белорусизации положительно сказывались и на положении национальных меньшинств в БССР, несмотря на их законодательное равенство.

Отметим, что Рижским мирным договором 1921 г. лицам польской национальности, находящимся в России, Беларуси и Украине, предоставлялись “все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов”. Они имели “право, в пределах внутреннего законодательства, культивировать свой родной язык, организовывать и поддерживать свои школы, развивать свою культуру и образовывать с этой целью общества и союзы” [6, с. 258].

В 1923 г. была проведена Всебелорусская конференция КП(б)Б по национальному вопросу. Согласно решениям данной конференции, требовалось обратить внимание на активизацию просветительской работы на белорусском, польском, еврейском и русском языках. Таким образом, в материалах конференции впервые упоминаются данные языки в качестве официальных [7, с. 65].

В Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета БССР от 10 июля 1925 г. подтверждались положения о белорусизации и предписывалось всем учреждениям и организациям использовать в делопроизводстве белорусский язык. В то же время в 5 пункте отмечалось, что “наряду с проведением в жизнь практических мероприятий по части белорусизации аппаратов, предложить всем учреждениям и организациям в своей повседневной работе уделить не меньше внимания проведению практических мероприятий, обеспечивающих всем национальностям возможность пользоваться своим родным языком при сношениях с различного рода органами и учреждениями Республики” [8, с. 141].

Пути реализации национальной политики для тех народов, для которых СССР не являлся исторической родиной, предусматривали выбор представителей этих меньшинств, которые, конечно, поддерживали советскую власть, на управленческие партийные и государственные должности, введение национальных языков, создание и развитие народного образования, а также признания права на автономию. Планировалось также, что во время общения с представителями национальных меньшинств, центральные государственные учреждения будут использовать их родной язык. Документами предусматривалась трёхуровневая система автономии: если национальные группы насчитывали более 100 тыс. человек и проживали компактно на одной территории, то они могли создать автономные республики; те группы, которые имели более 10 тыс. человек, могли создавать автономные районы; также можно было создавать сельские советы, в том случае, если на определенной территории проживало не менее 500 человек определенной национальности [4, с. 230].

Вопросы положения национальных меньшинств в БССР освещались также и в Конституциях 1927 г. и 1937 г. Конституция БССР 1927 г. определяет “равенство прав граждан, независимо от их расовой и национальной принадлежности”, обеспечивает “свободное экономическое и культурное развитие и подъем благосостояния трудящихся всех национальностей ее населяющих, и организует широкое участие их в социалистическом строительстве через советы рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Для более полного и широкого

вовлечения трудящихся нацменьшинств в БССР ..., организуются Советы, работающие на языке данной национальности, и наиболее полно учитывающие в своей работе национальные особенности". Согласно статье 21 "в государственных и общественных учреждениях БССР устанавливается полное равноправие белорусского, еврейского, русского и польского языков", однако в статье 22 уточняется, что "белорусский язык избирается, как язык преимущественный для сношения между государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями" [9, с. 116–117].

Подтверждением относительного языкового равенства на территории БССР является факт выпуска большого количества периодических изданий на польском языке: газета "Orka" (издавалась с 1926 по 1937 гг.), "Młot", "Głos Młodzi", "Do nowej szkoły", "Świat", "Trybuna Radziecka", "Trybuna Komunistyczna". Все эти периодические издания ориентировались на различные социальные группы населения.

Согласно Конституции 1937 г., принятой на Чрезвычайном XII Всебелорусском съезде Советов "равноправие граждан СССР, независимо от их национальности и расы, во всех сферах хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни является незыблемым законом" [9, с. 184].

Заключение. Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что в соответствии с законодательными актами БССР все национальные меньшинства признавались равными между собой, а также с коренным населением республики. Белорусский язык являлся преимущественным для общения между государственными, профессиональными и общественными учреждениями и организациями, однако разрешалась коммуникация и на польском, еврейском и русском языках.

1. Декларация прав народов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/etext/DEKRET/peoples.htm>. – Дата доступа: 10.09.2022.

2. История Советской Конституции. 1917–1956: (в документах) / [составители А. А. Липатов, Н. Т. Савенков]. – Москва: Госюриздат, 1957. – 1046 с.

3. Костюшко, И. И. Польское национальное меньшинство в СССР (1920-е годы) / И. И. Костюшко; под ред. А. Ф. Носковой. – М.: Инслав, 2001. – 224 с.

4. Гавін, Т. Нацыянальная палітыка савецкіх улад у дачыненні да польскай меншасці ў БССР у 1921-1939 гг. / Т. Гавін // Гадавік цэнтра беларускіх студыяў. – Варшава, 2016. – №2. – С. 224 – 245.

5. Гісторыя Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Экаперспектыва, 2000–2005. – Т. 5: Беларусь у 1917 – 1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. – 2007. – 613 с.

6. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў. Т. 1: 1917-1922 гг / БДУ, Бел. навукова-даследчы ін-т дакументазнаўства і архіўнай справы; Склад. У. М. Міхнюк і інш.; Рэд. кал.: І. І. Антановіч [і інш.]. – Мінск: БелНДІДАС, 1997. – 399 с.

7. Раткевич, М. А. Языковая политика в БССР в 20-30 гг. XX века (на примере польского национального меньшинства) / М. А. Раткевич // Язык и социум: материалы VIII Международной научной конференции, Минск, 5–6 декабря 2008 г. – Минск: РИВШ, 2009. – С. 64-67.

8. Практическое разрешение национального вопроса в Белорусской Социалистической Советской Республике. Ч. 1: Белорусизация. – 1927. – 146 с.

9. Канстытуцыя нашай дзяржавы (1919, 1927, 1937, 1978, 1994). – Мінск: Мастацкая літаратура, 2011. – 293 с.

КУЛЬТУРНЫЕ ДОМИНАНТЫ БЕЛАРУСИ: ОТ ПРОШЛОГО К БУДУЩЕМУ

Рябченко Н.Ю.,

слушатель 2 курса Академии управления при Президенте Республики Беларусь

г. Минск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Храпцова Ф.И., доктор политич. наук, профессор

Ключевые слова. Культурная доминанта, социальная инженерия, социокультурные закономерности, социальный прогресс, социальная деградация.

Keywords. Cultural dominant, social engineering, socio-cultural regularities, social progress, social degradation.

Актуальность исследования культурных доминант обусловлена страновыми и глобальными вызовами социокультурного характера, перед лицом которых оказалось общество Беларуси в XXI веке. Многие проблемы общественного развития порождаются и воспроизводятся на основе стереотипов восприятия, осмысления воспринятого, отношения